

УДК 37+81

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ****LINGVOCULTURAL ASPECTS OF INVESTIGATION OF COLOR NOMINATION
IN THE ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES****Ню Юй Фэн
Niu Yufeng**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: dujiuyijian@icloud.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности цветообозначения в современных английском и китайском языках. В фокусе внимания находятся лексические единицы, называющие базовые цвета в обеих лингвокультурах и способные в качестве фразообразующего компонента выступать в качестве основных фразообразующих компонентов. Интересным обстоятельством является тот факт, что система цветообозначения в Великобритании и Китае напрямую связана с обычаями, традициями стран, их культурой и историей. Эти обстоятельства обуславливают разницу между цветовосприятием и цветообозначением в обеих лингвокультурах.

Abstract

The article deals with some features of color identification in modern English and Chinese languages. The focus of this paper is on lexical units that name the base colors in both linguocultures and can act as the basic phrase-forming components of phraseological units. An interesting fact is that the system of color identification in the UK and China is directly related to the customs, traditions of countries, their culture and history. These circumstances determine the difference between color perception and color designation in both linguocultures.

Ключевые слова: китайский язык, цвет, лингвокультура, история, мышление.**Keywords:** the Chinese language, colour, linguoculture, history, mentality.

Современная лингвистика уделяет все больше внимания описанию языка сквозь призму культурного кода нации, отражения культуры и менталитета в языковых единицах. С такой точки зрения язык можно назвать не просто средством общения социума, а аккумулятором знаний, традиций и истории. Безусловно, такой подход к языку не является новым и его основы были давно заложены в работах авторитетных ученых В. Гумбольдта, А.А. Потебни.

Сегодня такой подход сформировал антропоцентрическое направление, стал одной из приоритетных основ науки о языке и провозгласил человека в качестве естественной отправной точки любых лингвистических изысканий.

С этих позиций любая информация, скрытая в семантике языковых единиц, рассматривается как антропоцентрически и культурологически наполненная. Ее суть выявляется с учетом привлечения знаний истории, традиций культуры рассматриваемого языка. Причем этот аспект касается не только лексического уровня языковой системы, он достаточно полно реализуется на других ее стратах. Таким образом, считается, что для

описания своеобразия языка целесообразно обратиться к изучению его национально-специфических особенностей.

В фокусе внимания лингвистов находятся и универсальные и уникальные номинации любого языка. Они являются предметом типологических и сравнительных характеристик, поиска общих и частных оснований для компаративного анализа. В подобных исследованиях не последнее место занимает группа цветообозначений, которая профилирует не просто языковые номинации, но и эмоциональный, экспрессивный оттенок любого названия цвета. Именно цветоименования, с точки зрения лингвистов, обладают ассоциативным значением и коннотацией. Это обусловлено тем, что цветообозначения маркированы этнокультурологически. Соответственно, изучение таких единиц целесообразно вести с учетом релевантных экстралингвистических сведений.

Учитывая тот факт, что современная наука стремится к интеграции собственного знания с неязыковыми дисциплинами, выявляют корни происхождения и объективные теоретические основания исследования. Относительно цвета и его восприятия в научной среде существует плюрализм мнений. Его изучение ведется с разных точек зрения: физики, психологии, биологии, ассоциаций с положительными или отрицательными событиями, явлениями, эмоциями, обозначения в языке и когнитивной фиксации. Первыми наиболее серьезными исследованиями в области цвета были научные изыскания Исаака Ньютона в Англии в XVII в. Эти работы экспериментально доказали существование ограниченного набора цветов, который включает черный, белый, красный, оранжевый, желтый, синий, индиго, зеленый, фиолетовый. При этом черный, белый, красный, оранжевый, желтый, зеленый и синий можно условно назвать базовыми благодаря их распространенности и встречаемости в различных сочетаниях. В то же самое время цвета типа индиго и фиолетового встречаются не очень часто. Соответственно, экстралингвистические установки о количественном показателе дают возможность говорить о том, что количественный состав фразеологизмов в любом языке конечен в аспекте основного фразеобразующего компонента. Также эти экстралингвистические данные позволяют провести условное деление фразеологизмов на группы по принципу наличия фразеобразующего компонента.

Учитывая базовое количество цветов в английской лингвокультуре, представим наиболее частые фразеологизмы коллокации, базируясь на сведениях, полученных в результате анализа лексикографических толкований таких источников, как *Longman Dictionary of English Language and Culture* [2003], *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* [2006], *Online Etymology Dictionary* [2017], *Oxford Guide to British and American Culture* [2007].

Группа словосочетаний с компонентом *white* («белый») включает в себя единства, профилирующие цвет *snow/milk white* («белоснежный»), *white horses* («белый, как лошади»), *white hot metal* («белый, как раскаленный металл» (может употребляться в значении «взволнованный»)), *whiter than white* («белее белого»), *White Christmas* («белое, снежное Рождество»). Метафоризация наблюдается в значениях колористических словосочетаний *white wedding* («чистое, непорочное»), *white lie* («ложь во благо»), *white magic* («белая магия»), *white knight* («белый рыцарь»). В основном перечисленные прилагательные имеют положительную коннотацию, ассоциированную с чистотой, непорочностью.

Другая группа словосочетаний включает прилагательное *black* («черный»), которое, в отличие от прилагательного «белый» имеет отрицательную коннотацию и этимологически ассоциировано с трауром, скорбью, болезнью. Это можно проиллюстрировать выражением *The Black Death* («черная, ужасная смерть (часто о чуме)»), *black mark* («черная метка»), *black humour* («черный юмор»), *blacklist* («черный список»), *black magic* («черная магия»), *black look* («черный взгляд»), *black mood* («плохое настроение»), *black day* («чёрный день»), *black as hell* («черный, как ад»). Регулярно

рассматриваемое прилагательно встречается в анималистических и природных сравнениях типа *black as a crow's/raven's wing*; *black as a crow/raven* («черный, как воронье крыло»), *coal black*; *black as coals* («черный, как уголь»). Как принято в английской лингвокультуре, повстречать черную кошку считается к удаче – *a black cat brings luck* «чёрная кошка приносит удачу».

Прилагательное *red* («красный») также считается достаточно частотным для выражения цвета, преимущественно в коллокациях *red-haired* («рыжеволосый»), *red fox* («рыжая лиса»), *red-brick universities* («новые постройки университетов из красного кирпича»), *Victorian red* («модный викторианский темно-красный цвет»). Отрицательной коннотацией обладают выражения *(to take sb) red-handed* («застать кого-то с поличным»), *to see red* («глаза наливаются кровью»).

Английская нация всегда ассоциировалась с морской державой, поэтому прилагательное *blue* («синий») регулярно присутствует в речи англичан в таких выражениях, как *navy blue* («флотский синий»), *Indian blue* («индиго»). Интересны фразеологизмы *(to be) between the devil and the deep blue sea* («находиться в безвыходном положении, между молотом и наковальней, между двух огней»), *to feel blue* («быть в плохом настроении») (отсюда происходит название музыки *blues* (блюз)).

Прилагательное *green* («зеленый») в английской лингвокультуре, как и в некоторых других европейских нациях, связано с молодостью, неопытностью, незрелостью, например, фразеологизмы *the green years* («юные годы»), *green fingers* («зелёные пальцы»). Часто зеленый цвет ассоциируется с плохим самочувствием *to feel/to turn green* («почувствовать себя плохо»), тоской, завистью *green with envy* («зелёный от зависти»), *the green-eyed monster* («зеленоглазое чудовище», т.е. ревность).

Желтый цвет (*yellow*) в английской лингвокультуре очень схож с прилагательным «зеленый» в аспекте передачи юности, молодости и неопытности, в частности, в значении «желторотый». Кроме того, этот цвет имеет и отрицательную коннотацию при описании трусости в сложном слове *yellow-bellied*.

Прилагательное *yellow* также частотно при описании печатных изданий. Это характерно не только для английской лингвокультуры, но и всех европейских наций. Особенно частотным считается выражение «желтые страницы» (*yellow pages*) для называния страниц и разделов телефонного справочника, где по категориям перечислены организации с их телефонами. Не менее часто встречаются номинации желтой прессы (*yellow press/journalism*).

Кроме вышеперечисленных названий базовых цветов в английской лингвокультуре появляются номинации «золотой» (*gold/golden*), имеющие положительную коннотацию, например: *golden hair*, *golden locks*, *golden age*.

Примечательным для английского языка является тот факт, что для обозначения розового цвета в нем присутствуют лексемы *pink* и *rosy*. И если первое, *pink*, явно частотно благодаря нейтральности, то второе – *rosy* – явно имеет ассоциацию с розой, благодаря чему имеет мотивацию для образования фразеологических единиц, что естественно ограничивает сферу его употребления. Например, частотными считаются такие выражения, как *rosy lips and cheeks* («розовые губы и щеки»), *rosy future* («розовое/счастливое будущее»).

Кроме прилагательного «розовый» наряду с перечисленными базовыми в современном английском языке фигурируют другие оттеночные колористические номинации, однако они не столь частотны, и мы не выносим их в качестве специальных групп в настоящей статье. Группировка по перечисленным группам фразеологических единиц и словосочетаний, предложенная в настоящей статье, позволит в дальнейшем работать с этим фактическим материалом для выявления типологических особенностей по сравнению с китайскими.

Что касается китайского языка, то среди базовых цветов в этом языке особенно преобладает красный. Именно с красным цветом ассоциированы положительные, праздничные и наиболее яркие номинации. Тем не менее, нельзя сказать, что красный цвет являлся для Китая приоритетным. Письменные памятники древних времен свидетельствуют о том, что первое упоминание о цвете встречается в «Книге Перемен» (易经 «Ицзин»), описывающей такие стихии, как вода, огонь, дерево, металл, земля, которые ассоциированы с планетами Юпитер, Сатурн, Марс, Венера, Меркурий.

Трактаты древнекитайских ученых также повествуют, что Земля разделяется на пять сторон: Центр, Запад, Восток, Север, Юг, которые выражены пятью цветами: Центр – желтый цвет 黄色 [huáng sè], Восток – сине-зеленый цвет 青 [цин], Запад – белый цвет 白色 [bái sè], Север – черный цвет 黑色 [hēi sè], Юг – красный цвет 红 [хун] [Janet Zhiqun Xing 2005].

В современном китайском языке цветообозначение осуществляется посредством приблизительно 120 базовых лексических единиц. Причем интересным является тот факт, что все эти единицы содержат в своей структуре семы семи цветов, формируя пять основных групп: черный (27 лексем), белый (31 лексема), красный (32 лексем), синий и зеленый (29 лексем), желтый (7 лексем).

Все перечисленные лексемы вместе с относящимися к ним группами можно условно считать некоторыми лексико-семантическими группами, имеющими определенное символическое значение. Так, например, лексема «черный» передает соответствующий цвет, обозначает «мрачный» и «порочный»; лексема «белый» – это белый, ясный, чистый, непорочный, напрасный, бесплатный; лексема «синий/зеленый» – синий/деленый, голубой/лазурный, черный, молодость, зелень в значении неопытности.

Обратимся к более подробному описанию понятийной соотношенности базовых цветов в китайской лингвокультуре.

黄色 – желтый цвет, который ассоциирован с центром всего цветообозначения. Он является базовым в китайской медицине [Соколов 2009: 205], поскольку это цвет китайской глиняной почвы, которая вскормила не одно поколение древних китайцев. Разновидностью такого цвета выступает золотой цвет как символ благородства, богатства, процветания «золотой век» – 黄金时代, «золотая неделя» 黄金周 [7].

青色 – синий/зеленый имеет как положительное, так и отрицательное значение (青鱼 – черный амур; 青丝 – qing si – черные волосы [Соколов 2009: 208]).

红色 – красный цвет, цвет праздника, торжеств, счастья. «Красный» становится синонимом успеха, власти. Поэтому человека, успешного в любом деле, мастера на все руки, можно назвать 满堂红 – man tang hong [Huang Qiang 2011: 101].

白色 – белый цвет, который в одежде обозначает траур (похороны - 白事 – bai shi (букв. «белое дело, событие»). Отметим, что в отличие от европейского восприятия, где белый цвет наделен исключительно положительной коннотацией, китайская лингвокультура ассоциирует белый с опасностью и смертью.

黑色 – черный цвет, равно как и большинство перечисленных выше цветов, имеет положительную и отрицательную коннотацию одновременно. Однако при этом количество словосочетаний с отрицательной коннотацией в китайском языке превалирует, например: 黑社会 – «преступный мир», 黑钱 – «грязные деньги» [Guimei He 2008: 1806].

Необходимо отметить тот факт, что символическое обозначение объекта имеет вербальное выражение. Иными словами, номинация цвета имеет дополнительные коннотации, передающие объективное/субъективное отношение, особенно, если трансляция смыслов происходит посредством фразеологических единиц.

Итак, центральной зоной цветообозначения, как говорилось ранее, выступает желтый цвет как символ богатства и символ государства Китая. Сине-зеленый цвет

соответствует победе, успеху, началу новых свершений, красный цвет ассоциирован с праздником, торжественным событием, успехом, белый цвет связан с трауром, военной силой, смертью, похоронными принадлежностями, в черном цвете прячется символ темноты, мрака, а также учености, образованности. Однако при этом каждый цвет может быть маркирован бинарно, то есть иметь положительные наряду с отрицательными коннотациями. В особенности это связано с коллокацией, что позволяет лексеме в разных сочетаниях называть противоположные по смыслу значения.

Как показывает анализ фактического материала, лексемы цветообозначения регулярно описывают статус и положение человека в обществе, его возраст и положение в семье [Hui-Chih Yu 2014].

Отметим, что цвет в китайской лингвокультуре, равно как и ассоциированные с цветом понятия имеют давнюю и интересную историю. Причем по свидетельству многих ученых, китайская система цветообозначений не имеет аналогов в европейских языках, поскольку сама по себе связана с историей и культурой, мифологией и традициями страны. При этом знание и понимание некоторого количества иероглифов, способность к их интерпретации имеет важное значение для описания мира азиатской культуры, китайского мышления и менталитета. Таким образом предполагается, что в традиции китайского менталитета имеются соответствующие специфические пространственно-цветовые зоны, любая из которых обладает способностью цветообозначения как части универсалий китайской лингвокультуры.

Список литературы

References

1. Соколов В. Китайская каллиграфия. Краткая история и этимология 214 основных иероглифов (ключей) китайского языка / Авт.-сост. Владимир Соколов. – Минск: Харвест, 2009. – 208 с.

Sokolov V. Kitajskaya kalligrafiya. Kratkaya istoriya i ehtimologiya 214 osnovnyh ieroglifov (klyuchej) kitajskogo yazyka / Avt.-sost. Vladimir Sokolov. – Minsk: Harvest, 2009. – 208 s.

2. Guimei He. A Comparative Study of Color Metaphors in English and Chinese// Theory and Practice in Language Studies. – December 2011. – Vol. 1. – №12. – P. 1806.

3. Huang Qiang. A Study on the Metaphor of «Red» in Chinese Culture// American International Journal of Contemporary Research. – November 2011. – Vol. 1. – №3. – P. 100–101.

4. Hui-Chih Yu. A Cross-Cultural Analysis of Symbolic Meanings of Color// Chang Gung Journal of Humanities and Social Sciences. – April 2014. – Vol. 7. – №1. – P. 65.

5. Janet Zhiqun Xing. Semantics and Pragmatics of Color terms in Chinese // Xing (Ed.) Studies of Chinese Linguistics: Functional Approaches. – 2008. – P. 3–9.

6. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Longman, 2003.

7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Publishers Limited, 2006.

8. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com>

9. Oxford Guide to British and American Culture. – Oxford University Press, 2004